

Для участия в Параде Победы бойцов подбирали строго: воин должен был героически воевать на фронте, иметь хорошую выправку и соответствующий рост — не ниже 178 сантиметров. У старшего сержанта Бориса Юшкова до нормы не хватало всего два сантиметра, но его все равно взяли — сказали, за счет каблуков под норму подойдет. И 24 июня 1945 года старший сержант Юшков в колонне сводного танкового полка Третьего Белорусского фронта прошел парадным маршем у стен Кремля.

Товарищ старший сержант

ВПЕРЕД, НА ЗАПАД!

*Наша юность
оказалась краткой.
Прямо с ученической
скамьи
На плечах с солдатской
укладкой
Мы пошли дорогами
войны.*

Именно так, стихами, рассказывает о своей юности Борис Васильевич Юшков. Его боевой путь и впрямь начался со школьной скамьи, в сентябре сорок второго, когда 18-летнего выпускника десятилетки из небольшого городка Кулебаки Горьковской области призвали в Красную армию и зачислили в 31-й учебный противотанковый полк. В начале августа сорок третьего Борис Юшков вместе с сослуживцами прибыл под Наро-Фоминск — здесь пополнялись боевые части после битвы на Курской дуге.

Вновь прибывших выстроили в шеренгу, и офицер скомандовал: «Кто закончил десять классов — шаг вперед!». Из строя вышло несколько человек. Среди них был и сержант Юшков. С того самого дня он стал командиром минометного расчета 273-го минометного полка второго гвардейского Тацинского танкового корпуса, входившего в состав Западного фронта.

Свой первый бой Борис Юшков принял 8 августа 1943 года. В этот день началась Смоленская наступательная операция «Суворов». Сначала по немецкому переднему краю ударила наша артиллерия. Артподготовка, начавшаяся в пять утра, продолжалась три часа. Все это время сержант Юшков и его товарищи-минометчики провели в напряженном ожидании — волновались. А когда раздалась наконец команда «по машинам!», волнение как рукой сняло

— в бою не до гимнастерики рванув, плюнув смерти в лицо, прорывались ребята в бессмертье».

гимнастерики рванув,
плюнув смерти
в лицо,
прорывались ребята
в бессмертье».

**КТО ГОВОРИТ,
ЧТО НА ВОЙНЕ
НЕ СТРАШНО,
ТОТ НИЧЕГО
НЕ ЗНАЕТ О ВОЙНЕ...**

Смоленск был освобожден 25 сентября 1943 года. А вскоре наши войска двинулись дальше, к Орше. В 100—150 километрах от города наступление приостановилось: в районе Орши немцы создали мощный оборонительный рубеж. Несколько месяцев здесь шли затяжные кровопролитные бои.

— Самое страшное на войне — это бомбежки, — вспоминает сегодня Борис Васильевич. — Представь-

те себе: раннее ясное утро, солнце, голубое небо. И вот в этом небе появляется целая эскадра «юнкерсов» — летят, как ястребы. От эскадры отделяются три-четыре самолета и идут напрямик на наши траншеи. У солдата внутри все холодеет и дрожит, и только голова остается свежей. Смотришь — бомба падает далеко за позиции — становится легче... Это только потом мы узнали, что осколок, который летит в тебя, ты ни увидишь, ни почувствуешь не успеешь...

Часть, в которой воевал сержант Юшков, окопалась на склоне небольшой высоты. Напротив — немецкие позиции. Оттуда вражеская артиллерия с немецкой педантичностью

обстреливала наши траншеи. В ответ минометчики открывали по немцам беглый огонь — это называлось артиллерийской дуэлью. Во время одной из таких дуэлей, 13 января 1944 года, Борис Юшков получил контузию и легкое ранение: от смертельного удара осколка немецкого снаряда его спас полушубок. Через несколько дней, подлечившись в госпитале, он вернулся на позиции.

Там же, под Оршей, сержант Юшков получил и свою первую награду — медаль «За отвагу». После одной из атак на поле боя остался раненый командир батареи. Юшков и еще два бойца, взяв «лодочку» (на таких волокушах «лодочках» раненых с поля боя обычно вытаскивали собаки), пробрались к раненому товарищу. Немцы открыли по ним огонь из 12-ствольного миномета — «ванюши». Спас подбитый немецкий «тигр» — спрятавшись под его днищем, бойцы переждали обстрел. Казалось, что по тому полю они ползли целую вечность — сантиметр за сантиметром, не поднимая головы, и тащили за собой «лодочку» с командиром. И к вечеру, когда уже стемнело, все-таки дотащили...

Позднее гимнастерику храброго сержанта украсят еще два ордена Красной Звезды, орден Отечественной войны, медаль «За взятие Кенигсберга».

Уже через несколько дней будущие участники Парада Победы оказались в Москве — начались ежедневные тренировки. Каждый день Юшков и его товарищи ходили на репетиции на Крымскую набережную. И каждый день на балконе одного из домов, мимо которых они шли, выходила пожилая женщина — и махала воинам своей алой косынкой...

В тот день над Москвой накрапывал мелкий дождик — будто небо оплакивало всех, кто не дождался светлого мига Победы. Под этим плачущим небом по Красной площади чеканя шаг, плечом к плечу шли они, воины-победители, фронтовики. Среди них был и старший сержант Юшков, ушедший воевать со школьной скамьи, геройски бивший врага на фронте, солдат Великой войны, солдат Победы.

ПО ГЛАВНОЙ ПЛОЩАДИ С ПОБЕДОЙ

Война для сержанта Юшкова закончилась в апреле сорок пятого в Восточной Пруссии. Ее столицей — старинный немецкий город Кенигсберг — настоящую цитадель с тремя линиями обороны, с укреп-

ленными фортами, бастонами и рavelинами, наши бойцы штурмовали неделю. Днем по немецким укреплениям била тяжелая артиллерия, а по ночам на штурм шла пехота. Не выдержав натиска наступающих советских войск, гарнизон крепости капитулировал.

Там, в разрушенном Кенигсберге, после двух лет бомбежек и обстрелов, после долгих месяцев, проведенных в окопах, проведенных в землянках, началась новая жизнь старшего сержанта Бориса Юшкова — жизнь без войны.

8 мая, ранним утром, Юшкова и его товарищей разбудил ликующий голос старшины: «Подъем! Победа!». А на улице уже палили в воздух из всего, что могло стрелять, и в небе над Кенигсбергом кружили транспортные самолеты — и пускали вывес разноцветные ракеты...

Вскоре их часть перевели на Псковщину, в городок Остров. В начале июня сюда приехали офицеры из Псковского гарнизона — отбирать будущих участников Парада Победы. В их числе оказался и Борис Юшков.

Уже через несколько дней будущие участники Парада Победы оказались в Москве — начались ежедневные тренировки. Каждый день Юшков и его товарищи ходили на репетиции на Крымскую набережную. И каждый день на балконе одного из домов, мимо которых они шли, выходила пожилая женщина — и махала воинам своей алой косынкой...

В тот день над Москвой накрапывал мелкий дождик — будто небо оплакивало всех, кто не дождался светлого мига Победы. Под этим плачущим небом по Красной площади чеканя шаг, плечом к плечу шли они, воины-победители, фронтовики. Среди них был и старший сержант Юшков, ушедший воевать со школьной скамьи, геройски бивший врага на фронте, солдат Великой войны, солдат Победы.

Татьяна ФИЛЁВА.